

А.Г. Асмолов

**ИНТЕРВЬЮ А.Г.АСМОЛОВА
И.М. ЛОГВИНОВОЙ:
Учитель – мастер порождения
смыслов в школе неопределенности**

Логвинова И.М. Александр Григорьевич, в своих научных трудах и выступлениях Вы всегда очень тепло, ярко и душевно говорите об учителях. У Вас есть замечательные стихи об учителях. Скажите, пожалуйста, чему сегодня учить учителя, как его готовить к происходящим изменениям, чтобы он был удовлетворён своей работой?

Асмолов А.Г. Разговор об учителях – это разговор о вечности. Потому что во всех культурах фигура учителя, как бы к ней по-разному ни относились, является фигурой культового порядка. Учитель – отец всех наук – Аристотель был Учителем Александра Македонского. Учителя в культуре совсем не случайно величают с большой буквы – Учитель. И каждый раз, когда речь идёт об учителе, цивилизация выбирает особого рода фигуру – фигуру посредника между поколениями. Именно Учитель как посредник между поколениями призван быть мастером трансляции культурных кодов. Мастером трансляции не только каких-либо предметных знаний, а смыслов. Учитель во все века с классических сократовских бесед должен достучаться до восприятия смысла, а не просто передать холодные знания, поэтому для учителя на первом плане – погружение нового поколения в мировоззрение, построение совместно с учеником ценностной смысловой картины мира.

Я не хочу странных ассоциаций, но когда в тех или иных ценностных религиозных учениях учителю говорят «Учитель», за этим обращением стоит понимание школы как школы мудрости, нравственности и совести. Есть школа знаний, есть школа памяти, есть школа совести, как об этом писал создатель семиотической теории культуры Юрий Михайлович Лотман. И ни одну из них никто никогда не отменял. Вопрос только в том, что каждое время вызывает к жизни те или иные акценты, связанные с дефицитом понимания мира. И сегодня к нашему образованию по-прежнему относятся сказанные 40 лет назад слова моего учителя Алексея Николаевича

Леонтьева: «Сегодня происходит кризис образования. Сама квинтэссенция кризиса образования – это обнищание души при обогащении информацией». Вот эта ёмкая характеристика кризиса образования говорит о том, что сегодня в изменившемся мире дети стали другими, взрослые стали другими, учителя стали другими.

Мир стал миром сетевого столетия. Каждый ребёнок становится поисковой системой. В этой ситуации, во-первых, учитель – это человек, который обеспечивает особое триединство: мотивация – навигация – искусство обновления компетенций. Когда мы говорим об этом триединстве, учитель ведёт сложный поколенческий корабль во все расширяющемся и не всегда прозрачно чистом океане знаний. Он должен быть *навигатором*, показывать, куда двигаться кораблю новых поколений в диалогах с учителем и родителями.

Во-вторых, учитель – это *мотиватор*. Он должен решить классическую задачу, о которой говорил великий психолог Лев Выготский: «Наш ребёнок и умел, и знал, и мог, но беда, что он, прежде всего, не хочет учиться». В этом смысле учитель – это тот, кто даёт драйв, вместе с которым у ребёнка, у ученика, у студента возникает жажда учиться, мотивация к познанию.

И, наконец, при всей важности компетенции предметных знаний, ключевая компетенция сегодня – это *компетенция к обновлению компетенций*. И нужно научить не только физике, математике, литературе, а научить учиться – это важнейшая задача сегодняшнего дня. И, как в старой библейской притче: что более важно – дать рыбу или научить ловить рыбу? Сегодня как никогда важно научить ловить рыбу в океане знаний.

Логвинова И.М. Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к одному из самых обсуждаемых решений Государственного совета по общему образованию (декабрь 2015 года) о том, что в стране надо создать систему профессионального роста педагога? Как это будет соотноситься с существующей системой повышения квалификации и понятием профессионального развития?

Асмолов А.Г. Главная задача состоит в том, чтобы родилась система профессионального роста педагога. Надо, чтобы в педагогике, в мире образования появлялись люди, которые чувствуют, что они в этом мире могут состояться. Ничего не получится, если педвузы будут пристанищем только для тех, кто потерпел неудачу в жизни, если в педвузы, пользуясь выражением Выготского, будут идти «отставные солдаты жизни». Это происходит по простой причине: сколько бы мы ни декларировали, что мы

страна знаний, эти слова останутся почти пустыми ритуальными формами, пока реально не изменится престиж, социальный культурный статус учителя в той цивилизации статусов, в которой мы находимся.

Самым опасное, когда учитель является человеком, не обременённым культурным восприятием мира. Сейчас это уже смертельно опасно для цивилизации, потому что мир стремительно меняется, а учителя не успевают угнаться за бегущим днем. Если когда-то Шекспир говорил: «Весь мир – театр и люди в нём – актёры», – то сегодня весь мир – школа, которая никогда не кончается на пороге школы, не замыкается в самой себе. Учитель в этом мире – Другой. Сегодня мы видим, что преподаватели вуза идут в учителя – это становится в ряде случаев интересно. Мы видим, что в университетах студенты «голосуют ногами»: они действуют по формуле «плохие лекции должны вымирать в пустой аудитории». То же самое должно произойти и в школе. Поэтому любые замечания в программах должны быть связаны с ситуацией массового осознания ценности учителя, его приятия не на словах, а на деле как приоритета развития страны. Пока мы будем оставаться на проклятии сырьевого мира, мы будем проигрывать в конкуренции цивилизаций. Пока мы не поймём, что человек должен мечтать поступить в учительский университет, а не спрятаться в нем из-за не востребоваемости в иных профессиях и личностных перспективах, ничего не получится с любыми реформами общества.

Логвинова И.М. Александр Григорьевич, сегодня директор школы – педагог, администратор, менеджер. Сейчас всё больше говорят о том, что он лидер. Наша программа в Татарстане так и называется «Развитие лидерского потенциала». Что такое лидер в образовании?

Асмолов А.Г. Россия давно заболела эпидемией лидерства и конкурентности. Каждый должен сдвинуть другого, и только тогда он сможет продвигаться в лидеры. Для меня брошенное в массовое сознание явление лидерства является нонсенсом. И когда мы говорим, кто кого оттолкнёт руками, станет царем горы, то предпочитаю напомнить формулу, которая давно живет в японских детсадах: «Ты завтра должен стать лучше, чем ты сегодня». Идея лидерства – это попытка создания ещё одного идеала супермена, «прагматичного роста успеха». Является ли лидером для определённого поколения супермен Рембо? Конечно, это лидер. Но когда загоняют пути развития в рамки жёсткой конкуренции, когда выживает сильнейший, то и жизнь начинает строиться по дарвинским законам борьбы за существование, за выживание одних за счет других

Директор школы – многорукий Шива. Он и мастер понимания учителя, и коммуникатор с родителями, и, главное, директор школы – это тот, кто знает, для чего он действует и какова программа развития школы. Поэтому директор школы сегодня – это режиссёр совместного спектакля под названием «Образование». А такие режиссёры спектакля, как Юрский или Ефремов, могут быть и актёрами. Директор школы может быть и преподавателем в той или иной области. Но главное для директора школы – это, во-первых, чёткое видение той перспективы развития, в которой он живёт, во-вторых, чёткое определение зоны ближайшего движения своих сотрудников и своих учителей. И поэтому старые формулы – демократичный, авторитарный стиль руководства – весьма второстепенны. Настоящий директор тот, кто определяет зону ближайшего развития и вместе с учителем, вместе с завучем, решает эти задачи. В-третьих, директор школы – это тот, кто чётко понял логику вариативного развивающего, мотивированного образования как ключевого тренда поддержки разнообразия индивидуальности и детства в нашей стране. В этом смысле директор школы – это идеолог образовательной системы. И, наконец, директор школы, в отличие от чистых идеологов, какими являются методологи и философы образования, – это ещё профессионал по ресурсам и технологиям. Он должен, зная перспективы, оценить то, за счёт каких ресурсов – кадровых, экономических, информационных – он достигает этих перспектив. Поэтому директору школы важно понимать, что без понимания логики ресурсов, без умения говорить с руководителями разных управленческих звеньев, без нахождения компромисса с экономистами и преодоления экономического детерминизма, когда вначале экономика, а потом содержание, он почти ничего реально не сделает. Все его программы, даже если они будут восхитительны, останутся образовательной маниловщиной.

Логвинова И.М. Следующий вопрос о федеральных государственных образовательных стандартах. Вы один из организаторов и идеологов введения государственных стандартов. Сегодня ФГОС – реальность для дошкольного образования, начального, основного. Что будет дальше? Стандарту образования начальной школы уже 7 лет, через 3 года – 10. Кто их будет дальше разрабатывать? Дискуссия не прекращается.

Асмолов А.Г. Ситуация такова. Федеральные государственные образовательные стандарты, которые стали меняться с 2005–2006 года и которым практически 10 лет от роду, – это, прежде всего, новая идеология образования. Не только методология, не только технология – за ними стоит но-

Интервью |

вая идеология жизни. Это не просто декларация. Эта идеология вырастает на базе культурно-исторической психологии и методологии понимания мира таких мастеров конструирования реальности, как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьев и др. И эта идеология приходит в жизнь. Стандарты так или иначе начинают конвергировать с когнитивными науками. Стандарты отражают наиболее современные тренды в науках об образовании. И при этом надо понимать, что идеология – это фабрика мотивации больших и малых социальных групп.

Недавно выступая на объединённой коллегии – заключительной Министерства образования и науки РФ, Евгений Ямбург сказал: «Мы ввели революционные образовательные стандарты». И пошутил: это стандарты от А до Я – от Асмолова до Ямбурга. *Стандарты – это, прежде всего, институализация определённой идеологии и методологии в нормах жизни общества.* Усвоение стандартов – это усвоение нового поведения школьной жизни в мире, где ключевыми вызовами является вызов неопределённости, сложности и разнообразия. А как только мы с вами рефлекслируем, как бы ни хороша была теория, когда она становится системой норм, институализированной методологией, решается «гамлетовский вопрос» образовательной политики: культурно-историческая системно – деятельностная методология или же репродуктивная Зуновская определяет жизнь школы? За одной идеологией стоит человек-робот, который живёт по данным ему адаптивным программам; за другой – стоит человек с критическим мышлением, которому не страшны вербовщики из фанатичных организаций. Новые стандарты разнообразия и развития – лучшая инъекция против любого типа вербовки подростков и молодежи, их обезличивания. Когда мы ядром стандарта делаем учебные универсальные действия, являющиеся ответом на вопрос «как научить учиться», мы тем самым предлагаем другую перспективу позитивной социализации подрастающего поколения. Поэтому тяжелейший вопрос – это понимание тех громадных изменений, которые происходят сегодня. Как понять логику изменения изменений? Сейчас мы пытаемся прописать ценностные горизонты стандартов через гуманистический манифест образования. В том числе мы ищем технологии реализации стандартов через электронные образовательные среды. И сейчас мы должны искать формы приобщения к стандартам управленцев, директоров школ, учителей, воспитателей детских садов. Иначе мы наткнёмся на стену сознания, отторгающую то, что неясно.

Пришли времена школы неопределённости. Мир Яна Амоса Коменского с дискретной поурочной системой образования при всей его великости

имеет исчерпывающий диапазон в наши дни. Стандарты заложили вектор жизни в мобильном неопределённом изменчивом сложном мире. И как никогда надо понять, что система подготовки этих стандартов – это система перерождения мышления тех, кто будет их воплощать в реальную жизнь. А эта задача, с моей точки зрения, не менее сложная, чем задача, которая стояла перед Курчатовым в контексте атомного проекта. Образовательные стандарты – это атомный или космический проект для России. Вопрос только в том, что это фактически не осознаётся.

Логвинова И.М. Александр Григорьевич, а как в этом контексте сегодня представлена педагогическая наука? Какова реальность? Способна ли педагогическая наука помочь и поддержать школу и общество в целом в этом трудном перевороте?

Асмолов А.Г. С моей точки зрения, сам дискурс педагогической науки, который вбрасывается в сознание, – это дискурс из прошлого. Не адекватно сегодня говорить о педагогической науке только как о педагогике – сегодня можно говорить о системе наук об образовании. Это, прежде всего, когнитивные, эволюционные науки. Сегодня получается чудовищный разрыв. Мы не понимаем, что педагогика одна из технологий. Но я приведу пример. Есть физтех. На одном этаже – физика, на другом – технология. То же самое, при подготовке кадров в области наук об образовании: должна быть чёткая смычка когнитивных наук, ментальных, поведенческих, социальных с набором технологий, одни из которых – педагогические технологии. Отсюда: поиск новых моделей образования в вузах.

Логвинова И.М. Ещё такой личный вопрос. В Татарстане мы будем запускать эту программу с директорами школ самостоятельной работой. Каждый из директоров по нашей просьбе напишет эссе «Моё управленческое кредо». Вы тоже директор. Каково Ваше кредо руководителя, учёного, гражданина?

Асмолов А.Г. Моё кредо высказано давно. Моё кредо – это движение от культуры полезности к культуре достоинства. Как только образование станет культурой достоинства, в мире обретут самостояние личности, которые смогут стать самостоятельными людьми с критическим мышлением и чувством ответственности за свои поступки, у нас всё получится – и в стране, и в семье, и в мире. А без этого мы будем страной несбывшихся социальных и человеческих ожиданий, с культурой, где все устраиваются, как говорил Лев Николаевич Толстой, но так и не начинают жить...